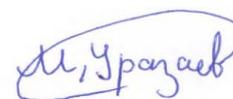

На правах рукописи

УРАЗАЕВ МАРАТ ДАМИРОВИЧ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭБРИЕТИВНОЙ
ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель **Шафиков Сагит Гайлиевич**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Турбина Ольга Александровна**
доктор филологических наук, профессор,
директор Центра дополнительного образования
«Лингвистический центр» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (научно-исследовательский
университет)

Павлова Анна Владимировна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедры английской филологии и методики
преподавания английского языка института языков и
культур ФГАОУ ВО «Оренбургский государственный
университет»

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Челябинский
государственный университет», г. Челябинск

Защита диссертации состоится «26» декабря 2023 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.479.08 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного
совета,
доцент, кандидат
филологических
наук

Сафина З.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Как известно, между языками существуют как сходства, так и различия. В типологическом (сопоставительном) исследовании общие черты между языками можно – с определенными оговорками – называть универсалиями, а межъязыковые различия – уникалиями. В типологии языковые универсалии объясняются существованием некоторых главных (первичных) структур человеческого сознания, выражаемых в языке. Наличие уникалий объясняется обычно внешними факторами, связанными со средой обитания, а также национально-культурными различиями. Следует отметить, что в ходе изучения универсалий типология сближается с общим языкознанием, а в ходе изучения уникалий – с частным языкознанием.

Сказанное выше можно в полной мере отнести к *эбриетивной* лексике, терминологически связанной с латинским словом *ebrietas* «опьянение, хмель» (ср. этимологический дублет в английском языке: *inebriate*). Со времён изобретения первых спиртных напитков в 6 тысячелетии до нашей эры алкогольное опьянение является неотъемлемой частью и источником самых радостных и самых грустных моментов в жизни человека.

Последствия употребления алкоголя, положительные или отрицательные, во многом отражаются в богатом эбриетивном лексиконе в отношении как отдельных слов, так и фразеологизмов во многих человеческих языках. Так, Русский Словарь Алкогонимов за авторством А.Ю. Кожевникова содержит 2 500 лексем, фразем и паремий, связанных с употреблением спиртного, а *Definitive Drinker's Dictionary* П. Диксона включает 2 964 синонимов к слову *drunk* «пьяный» в английском языке.

Алкогольное опьянение есть явление многомерное, многоликое и широко распространённое как в социальном, так и в языковом пространстве. В этом смысле эбриетивная лексика представляет собой социальную, культурную и языковую универсалию в силу высокой степени коммуникативной значимости. Соответствующий концепт («алкогольное опьянение») может рассматриваться также в рамках более широкой категории, такой как «употребление спиртного», «питие», «застолье» и т.п. [см., например, Чирич 2004, Глушкова 2009, Долгова 2009, Антонова 2012], либо в рамках более узкой категории – «патологическое состояние» [см., например, Павлова 2009].

В теории языка изучение соответствующей лексики ограничивается лишь рассмотрением отдельных аспектов данного явления или его паремиологической реализации и не отвечает требованию всестороннего и масштабного лингвистического анализа, тем более на материале разных языков.

Все вышесказанное объясняет растущий интерес к исследованию соответствующей лексики в межъязыковом плане и определяет **актуальность и содержание данного исследования.**

Цель исследования состоит в выявлении изоморфных и алломорфных признаков в языковых структурах, объединённых концептом «алкогольное опьянение» и представленных в эквивалентных семантических полях в русском, английском и немецком языках.

Материал исследования включает процессуальные, субстантивные и адъективные номинации алкогольного опьянения в русском, английском и немецком языках, выделенные из цифрового словаря-справочника синонимов русского языка В.Н. Тришина, цифрового тезауруса английского языка WordHippo и онлайн-тезауруса немецкого языка OpenThesaurus. Для проверки толкований и редукции номинаций использовались толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, толковый словарь английского языка Longman Dictionary of Contemporary English и толковый словарь немецкого языка Duden – Deutsches Universalwörterbuch.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи исследования**:

- определение границ и структуры семантического поля «алкогольное опьянение» в языках сравнения;
- установление интегральных и дифференциальных сем, представленных семантическими компонентами в значениях номинаций, обозначающих алкогольное опьянение;
- определение значимостей анализируемых единиц, то есть особенностей функционирования эбриетивной лексики в системе языка;
- анализ структур внутренней формы соответствующих номинаций, а также установление моделей семантического переноса, лежащих в основе номинации;
- проведение сопоставительно-типологического анализа на каждом этапе исследования с целью установления универсалий, фреквенталий и уникалий в лексико-семантических системах языков сравнения.

Предметом данного исследования служат языковые значения эбриетивной лексики.

Объект исследования включает группу номинаций алкогольного опьянения в русском, английском и немецком языках, различных по семантике и внутренней форме, по моделям семантического переноса, а также по системным связям и закономерностям употребления.

Теоретической базой настоящего исследования являются научные труды по лингвистической типологии (А.Ю. Айхенвальд, В.Д. Аракин, Г. Граффи, П. Рамат, Б.А. Успенский, В.Н. Ярцева и др.); по лексической типологии (М.Н. Копчевская-Тамм, Н.Б. Мечковская, Л. Кёртвейешши, Д.А. Рыжова, Ч.Дж. Филмор, С.Г. Шафикив и др.); по теории универсалий (А. Вежбицкая, Э. Бендикс, К. Годдард, П. Зимунд, Э.А. Моравчик, С.Г. Шафикив и др.); по когнитивной теории (Ю.Д. Апресян, С.В. Киселева, Т.М. Матвеева, З.Д. Попова, С. Пинкер, О.А. Турбина и др.); по теории лингвистической относительности (М. Аллард-Кропп, Е.А. Морозкина, Ч. Прадип, Э. Сепир, А.Ф. Рогалёв и др.); по теории семантического поля и

методу семного анализа (Л.М. Васильев, К. Виллемс, Д. Герартс, О.Е. Потапова, И.А. Стернин, С.М. Тиллоева, Т.П. Ломтев, С.Г. Шафиков и др.); **по проблемам мотивированности и внутренней формы** (М. Джонсон, Ф. Соссюр, Т.А. Сидорова, Дж. Лакофф, Р.З. Мурясов, А. Памис, К. Пантер, С.Г. Шафиков и др.).

Теоретическая значимость заключается в том, что материалы данной работы вносят вклад в построение семантической типологии лексических систем благодаря: 1) осмыслению материала, накопленного в лингвистической типологии и позволяющего объединить подходы к системному изучению лексической семантики в языках; 2) выведению кандидатов в языковые универсалии.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в курсах лекции по лексикологии и типологии русского, английского, немецкого языков, а также при составлении словарных статей, связанных с толкованием слов и фразеологизмов, выражающих понятие «алкогольное опьянение».

Методы исследования определяются исследовательскими задачами и включают в себя: описательный метод, сопоставительный (типологический) метод, метод оппозиций, метод компонентного анализа, полевой метод, метод количественного анализа и деривационный анализ.

Новизна работы состоит: 1) в комплексном сопоставительном исследовании семантического поля «алкогольное опьянение» на материале трёх языков разного строя; 2) в интеграции методов семного анализа, теории семантического поля и прототипического подхода при сопоставительном исследовании; 3) в интегративном изучении структуры внутренней формы и способов отражения концепта «алкогольное опьянение», представленных в метафорических и метонимических моделях как основных типов семантического переноса.

Цель и задачи исследования коррелируют с проверкой **общей гипотезы исследования**, которая конкретизируется частными гипотезами:

1) содержание номинации представляет собой комплекс признаков, включающих, во-первых, семантические (диагностические и типические) признаки, во-вторых, мотивирующие признаки внутренней формы номинации;

2) распределение сходных и несходных семантических признаков в языках-репрезентантах семантического поля «алкогольное опьянение» зависит от степени их удаления от эталонного поля;

3) мотивировка лексических единиц, репрезентирующих семантическое поле «алкогольное опьянение», зависит от распределения мотивирующих признаков внутренней формы;

4) полная структура внутренней формы обеспечивает ей наибольшую информативную силу, указывая на содержание наименования наиболее ясным образом.

Проведённый анализ позволяет **вынести на защиту следующие положения:**

1) структура эталонного семантического поля «алкогольное опьянение» имеет иерархический характер; в денотативных значениях номинаций, образующих соответствующее лексическое поле, актуализируются инвариантные содержательные единицы, представленные вариантными единицами;

2) семная структура номинаций алкогольного опьянения показывает в целом преобладание сходных смыслов в языках сравнения, что, вероятно, можно связать с универсальными формами мышления, которые являются общими для всех людей благодаря единому устройству человеческого мозга;

3) структура внутренней формы мотивированной номинации может репрезентироваться определённым типом комбинации двух мотивирующих компонентов – идентификатора и модификатора; идентификатор служит родовым маркером, указывающим на семантическое поле «алкогольное опьянение», модификатор служит видовым маркером, указывающим на дополнительные (уточняющие) признаки, связывающие конкретную номинацию с данной семантической темой;

4) в структурах внутренней формы межъязыковое различие заметно доминирует над сходством, что соответствует известному тезису о том, что семантически языки различаются не глубоко, а наиболее глубокие различия относятся к внутренней форме номинации, то есть к способу лексикализации означаемого;

5) ментальные образы алкогольного опьянения, образуемые в результате семантического переноса исходной номинации, обнаруживают высокую степень сходства между языками сравнения.

Настоящее диссертационное исследование соответствует следующим пунктам научной специальности **5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика:**

13. Теоретические проблемы лексикологии и лексикографии;

15. Контрастивная лингвистика и лингвистическая типология. Методы сопоставительного и типологического изучения языков. Типологические классификации;

16. Типологически ориентированное описание языков.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в виде статей в ведущих российских научных журналах (8 статей), из них 4 статьи – в рецензируемых изданиях, включённых в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (Москва 2021, 2022), «Современный ученый» (Белгород 2022), «Успехи гуманитарных наук» (Махачкала 2022).

Композиция работы определяется поставленными в ней задачами и методикой анализа лексического материала. **Диссертация** состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и

приложения, которое содержит полные списки номинаций алкогольного опьянения (115 в русском языке, 100 в английском языке, 107 в немецком языке).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении ставятся цель и задачи исследования, обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой «**Типологические исследования в современной лингвистике**» проводится краткий обзор теоретических источников по основным вопросам, связанным с типологическим языкознанием, лексической типологией, когнитивной теорией, лингвистикой универсалий, теорией лингвистической относительности и методами лексико-типологического исследования.

В разделе 1.1. «**Теоретические аспекты лингвистической типологии**» проводится обзор теоретического материала по вопросам типологического метода в лингвистике.

Появление и развитие типологического языкознания объясняется рядом причин, которые можно свести к следующим пунктам: 1) типологический метод, суть которого состоит в описании системы одного языка на основе сравнения с другим (эталонным) языком (латинские или греческие грамматики); 2) универсальные грамматики типа «Граматики Пор-Рояля» (*Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal*), нацеленные на установление общих логико-лингвистических корреляций между языками; 3) появление научных методов сравнения языков с целью выявления языковых типов; 4) развитие типологической теории, которая позволяет с единых позиций сравнивать языковой материал на любом уровне языковой иерархии.

Лингвистическая типология как область современной теории языка зиждется на использовании типологического метода, под которым понимается строгое научное описание языковых систем по обобщённым моделям (типам) с опорой на единый метаязык и язык-эталон.

Перед лингвистической типологией стоит ряд взаимосвязанных задач: 1) системное описание языковых структур, представляющих в естественных языках широкий спектр основных концептов (категорий), связанных с человеком и его средой обитания; 2) установление межъязыковых обобщений (универсалий), которые встречаются во всех или большинстве языков, а также корреляций между ними [Aikhenvald, Dixon 2017: 29]; 3) установление индивидуальных межъязыковых различий (уникалий), отражающих особенности каждого отдельного языка сравнения; 4) изучение плана содержания языковых структур и их связей с внеязыковой реальностью, то есть с внутренней формой языка в концепции В. Гумбольдта [Мурясов 2009: 1162].

Таким образом, главной задачей лингвистической типологии служит изучение варьирования языковых структур и их типология вкупе с объяснением того, какие типы являются универсальными / уникальными, и почему.

Данное исследование выполнено в рамках *лексической типологии*, сравнительно молодого направления лингвистической типологии, которое занимается сопоставлением лексико-семантических систем различных языков независимо от генетического родства с целью выявления межъязыковых сходств и различий.

Идея выработки объективных критериев типологизации лексико-семантических систем языков мира связана с рядом теоретических вопросов лексической семантики, в частности с оппозицией универсализма и релятивизма как общих методологических подходов к осмыслению природы языка и его связи с человеческим мышлением. Именно лексический уровень языковой иерархии, связанный со всеми другими уровнями, отражает как наиболее фундаментальные признаки (универсалии), так и частные признаки отдельных языковых систем (уникалии).

В разделе 1.2. «**Межъязыковые сходства и различия в лексиконе**» рассматриваются лексические универсалии и уникалии, классификация и объяснение данных явлений.

Языковые универсалии и уникалии суть основные понятия в концептуальном аппарате лингвистической типологии; соответственно, выявление сходств и различий между языковыми системами является главной целью типологических исследований.

Языковые универсалии относятся к общим характеристикам (функциям) для всех или большинства человеческих языков. Занимаясь изучением универсалий, лингвистика стремится выявить основные принципы и ограничения, формирующие человеческий язык.

Исследования универсалий в лексиконе включает в себя анализ параметров семантического поля и компонентной семантики его единиц, соответствующих разным структурным типам номинаций, анализ семантических структур полисемантов, анализ мотивированности и внутренней формы слов, представляющих единицы семантического поля и т.д. Интеграция разных подходов к сравнению лексико-семантических систем позволяет, в конечном счете, объяснить межъязыковые сходства при обозначении определённых объектов внеязыковой действительности и установить универсальные черты человеческого языка как родового понятия.

Типология языковых универсалий включает оппозиции 1) *абсолютных универсалий*, которые характеризуют все языки без исключения, и *статистических универсалий*, которые характеризуют большинство языков, 2) *простых универсалий*, неограниченных какими-либо условиями, и *сложных универсалий*, ограниченных условием или рядом условий, что позволяет их также называть *имплицативными универсалиями* [Moravcsik 2010: 67].

Языковые уникалии суть лингвистические черты, которые подчеркивают специфические явления, присущие языку в пределах определенного языкового уровня. Они создают разнообразие человеческих языков, отражая сложные социальные системы общения в разных культурах и сообществах. Идея существования языковых уникалий опирается на теорию языковой относительности. В свою очередь, теория языковой относительности опирается на идею о том, что язык оказывает существенное влияние на процессы восприятия, концептуализации и категоризации, следствием чего являются определенные расхождения в моделях мышления разноязычных социокультурных сообществ.

Расхождения в концептуализации мира различными языками интерпретируются следующими причинами: а) различие природных условий обитания носителей языков; б) различие темпов научного прогресса в различных культурных общностях; в) различия в формах общения в разных культурах; г) различия в категоризации мира, осуществляемой мышлением [Шафиков 2018: 6].

Согласно когнитивному учению объяснение универсалий и уникалий в языках приписывается наличию у человечества общей логико-когнитивной системы, обусловленной основными параметрами реальности и общими свойствами восприятия человеком действительности. Её основными операционными параметрами выступают концепт и категория.

Концепт представляет собой ментальное образование, которое служит базовой операционной единицей мыслительного кода человека и отражает опыт, знания, результат человеческой деятельности и процессы познания мира [Сафина 2012: 8]. Усложнение когнитивных структур осуществляется по направлению от концептов к категориям.

Категория представляет собой систему мысленных образов, которая формируется из понятийных, ассоциативных и оценочных компонентов индивидуума или группы людей, объединённых общей темой. Категоризация предполагает членение мира на категории и отнесение конкретных предметов и событий к этим категориям [Kiseleva et al. 2020: 121].

Концепты и категории вербализируются в языке через сложную взаимосвязь значений под названием «семантическое поле», которое представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов (сем).

С концептами и категориями связано понятие «картина мира», то есть его (мира) *концептуальная* или *языковая модель*. Концептуальная модель мира образует системную основу для понимания мира, а языковая модель обеспечивает способы выражения этой концептуальной модели. Считается, что связь картины мира с существованием универсалий и уникалий в различных языках проявляется, во-первых, в наличии определённой логико-понятийной системы, разделяемой всеми носителями данного языка; во-вторых, в формах концептуализации (категоризации) действительности, которые отчасти универсальны и отчасти лингвоспецифичны.

В разделе 1.3. «Системное изучение лексики методом семантического поля» проводится краткий обзор теоретического материала по вопросам теории языкового поля и компонентного анализа лексических единиц.

Семантическое поле представляет собой объективную языковую структуру, единицы которой связаны парадигматическими отношениями и выражаются единицами лексического и фразеологического уровня [Шафиков 1999: 22]. Языковая реальность семантического поля детерминирована особенностями самого языка в роли системно-структурного образования. В плане выражения семантическое поле соответствует лексическому полю, которое лексикализует содержательные структуры семантического поля. При этом каждая единица лексического поля характеризуется как значением, связанным с внеязыковой реальностью, так и значимостью, которая определяется внутрисистемными связями с другими единицами лексического инвентаря языка.

Компонентная (комбинаторная) семантика предлагает описательную модель семантического поля, основанную на онтологическом допущении о том, что значения могут рассматриваться как концептуальные блоки из семантических компонентов (признаков).

Принципы компонентного анализа выражаются через следующие постулаты: 1) семантическая область языка дискретна; 2) количество сем выступает в качестве «ограниченного множества», однако число их комбинаций представляет собой «неограниченное множество»; 3) семема (смысл) – это сумма сем; 4) будучи условно универсальной языковой чертой, совокупность сем формирует концептуальную (когнитивную) модель мира [Шафиков 2007].

Основными единицами, используемыми в компонентной семантике, являются: *семема* как план содержания наименования, отдельное его значение; *сема* как часть содержательной структуры семемы; *семантический компонент* как вариант семы. Например, значение лексемы *trashed* «сильно пьяный» (“very drunk” – Longman) можно схематично изобразить как комбинацию следующих сем: «опьянение» + «свойство» + «сильная степень опьянения».

Во второй главе «Парадигматический анализ эвристивной лексики» проводится анализ компонентной семантики и значимости наименований концепта «алкогольное опьянение» на основе сравнения семантических структур в языках-репрезентантах, таких как русский язык (Р.Я.), английский язык (А.Я.), немецкий язык (Н.Я.), и языке-этalone.

В разделе 2.1. «Структура эквивалентного семантического поля «алкогольное опьянение» в анализируемых языках» рассматривается концепт «алкогольное опьянение» и производится типизация соответствующего семантического поля.

Семантическое поле «алкогольное опьянение» строится по принципу семантической идентификации: единицы поля объединяются вокруг

семантико-логического идентификатора на основе общих семантических признаков. В частности, в толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова *алкогольное опьянение* определяется через глагол *опьянеть*, который опирается на ключевое слово *пьяный* («становиться пьяным»): «находящийся под воздействием выпитого спиртного». В толковом словаре немецкого языка Duden данное определение (“*Trunkenheit*”) опирается на ключевое слово *trunken* “*sich durch die Wirkung alkoholischer Getränke in einem Rauschzustand befindend*” (буквально «нахождение в состоянии опьянения из-за воздействия алкогольных напитков»). Сходным образом в английском языке опьянение (“*drunkenness*”) определяется через ключевое слово *drunk* в толковом словаре Longman: “*unable to control your behaviour, speech etc because you have drunk too much alcohol*” (буквально «не в состоянии контролировать свое поведение, речь и т. д., потому что выпил слишком много алкоголя»). Таким образом, семантическое поле «алкогольное опьянение» опирается на слово-идентификатор «пьяный».

Ядро поля (ядерная зона) устанавливается выбором монолексемных номинаций, определяемых словом-идентификатором, а его периферийная зона выбором полилексемных номинаций (фразеологических единиц). Соотношение ядра и периферии может меняться от языка к языку. В частности, в русском языке ядро включает 80 лексем (69%), периферия – 35 фразеологизмов (31%), в английском языке ядро включает 58 лексем (58%), периферия – 42 фразеологизма (42%), в немецком языке ядро включает 80 лексем (75%), а периферия – 27 фразеологизмов (25%).

Эталонное семантическое поле «алкогольное опьянение» представляет собой комплексное (межчастеречное) поле, которое включает в себя субполя с адъективными, процессуальными и субстантивными смыслами, представленными номинациями, выражающими соответствующий концепт.

Семы внутри поля могут быть как интегральными, так и дифференциальными, при этом интегральная сема «опьянение», объединяющая всё поле, является идеосинкретической, то есть чисто лексической, в отличие от частеречных сем, имеющих лексико-грамматический характер. Каждая из сем «свойство», «процесс», «состояние», «лицо», «явление», дифференциальных для семантического поля «алкогольное опьянение», служит интегральной семой для соответствующего субполя. Семантические субполя включают в себя «свойство субъекта опьянения», «процесс опьянения», «состояние опьянения», «субъект опьянения» и «опьянение как явление».

Дифференциальные семы каждого субполя образуют оппозиции, представленные различными типами семантических структур в языках сравнения: 1) *тождество*: Р.Я. *бражник* ↔ *пьяница*; А.Я. *have a few too many* ↔ *have had one too many*; Н.Я. *Trinkbruder* ↔ *Saufbruder*; 2) *включение*: Р.Я. *пьяный* ↔ *поддатый*, *пьян как сапожник*; А.Я. *drunk* ↔ *tipsy, trashed, pissed*; Н.Я. *betrinken* ↔ *berauschen, beschwippen*; 3) *пересечение*: Р.Я. *пьянка* (1) «пирушка с обильным употреблением спиртного» ↔ *пьянка* (2)

«пьянство»; А.Я. *drunk* (1) «someone who is drunk» ↔ *drunk* (2) «someone who often gets drunk»; Н.Я. *Suff* (1) «Betrunkenheit» ↔ *Suff* (2) «Trunksucht»; 4) **дизъюнкция**: Р.Я. *надрызгаться* ↔ *подвынуть*; А.Я. *pissed as a newt* ↔ *tipsy*; Н.Я. *zu tief ins Glas (in die Flasche) schauen* ↔ *beschwippen*.

Существует два типа признаков, составляющих значение номинации: *диагностический признак*, то есть «необходимый и достаточный признак» для отнесения объекта к той или иной категории, выделяемый в качестве дифференциальной семы; и *типический признак*, который описывает «нормальное» условие употребления слова; для актуализации семы такая информация является избыточной. Например, английская процессуальная номинация *to booze* имеет дефиницию «to drink alcohol, especially **a lot of it**», таким образом, семема, представленная данной лексемой, соединяет интегральный признак «опьянение» с дифференциальным признаком «процесс» и типическим признаком «много» (*a lot of it*).

В разделе 2.1. «Семный анализ предикатов алкогольного опьянения в русском, английском и немецком языках» проводится компонентный анализ семантического поля «алкогольное опьянение» в анализируемых языках.

В языках сравнения наибольшее число сем актуализируется в субполях «процесс опьянения» (процессуальные смыслы) и «субъект опьянения» (субстантивные смыслы). При этом семы «степень аддикции», «степень «опьянения» и «реакции» встречаются во всех трёх частеречных категориях, семы «временные рамки» и «особый способ употребления спиртного» встречается в процессуальных и субстантивных категориях.

Дифференциальные семы реализуются в оппозициях, типичных, с одной стороны, для каждой категории (для каждого субполя с общей категориальной или субкатегориальной семой) в анализируемых языках, с другой стороны, одна и та же оппозиция сем может «обслуживать» семантически смежные категории. Смежными категориями являются по существу все выделенные семантические подразделения, поскольку каждая категория отличается от соседней только одной семой, образуя *зоны семантической непрерывности*. Дифференциальные семы реализуются в оппозициях разных типов: 1) *бинарная оппозиция* (при противопоставлении категорий «лицо» и «явление»); 2) *градуальная оппозиция* (например, сема «степень алкогольного опьянения»: СК «чрезмерное опьянение» ↔ СК «умеренное опьянение» ↔ СК «лёгкое опьянение»); 3) *привативная оппозиция* (например, при включении СК «слабость характера» в сему «реакции»).

Таксономическая глубина семантического поля «алкогольное опьянение», измеряемая числом дифференциальных сем, включает не более 3 сем, а максимально возможная семная комбинация с учетом интегральных сем не превышает 5 единиц.

Метод взаимных оппозиций позволяет выделить 29 семантических компонентов, репрезентирующих 8 дифференциальных сем: 1) сема «степень опьянения» = СК «чрезмерное опьянение» ↔ СК «умеренное опьянение» ↔

СК лёгкое опьянение; 2) сема «степень аддикции» = СК «склонность» ↔ СК «зависимость»; 3) сема «реакции» = СК «веселье» ↔ СК «смятение» ↔ СК «смелость» ↔ СК «буйность» ↔ СК «бесчувствие» ↔ СК «дезориентация» ↔ СК «резистентность к спиртному» ↔ СК «потеря речи» ↔ СК «смерть» ↔ СК «красный нос»; 4) сема «причины» = СК «слабость характера» ↔ СК «горесть»; 5) сема «особый способ употребления спиртного» = СК «чем кто-то(>)» ↔ СК «перед уходом» ↔ СК «порция» ↔ СК «мало» ↔ СК «залпом» ↔ СК «в компании»; 6) сема «временные рамки» = СК «время (>)» ↔ СК «время (<)»; 7) сема «последствия» = СК «потеря благ»; 8) сема «принадлежность» = СК «товарищ» ↔ СК «группа» ↔ СК «бродяга».

Следующий список представляет семантические компоненты по степени убывания продуктивности независимо (без учета языка сравнения): (24) «чрезмерное опьянение», (12) «зависимость», (8) «умеренное опьянение», (4) «в компании», (4) «буйность», (3) «лёгкое опьянение», (3) «время (>)», (3) «бесчувствие», (3) «дезориентация», (2) «склонность», (1) «резистентность к спиртному», (1) «смятение», (1) «чем кто-то (>)», (1) «группа», (1) «потеря благ», (1) «товарищ», (1) «красный нос», (1) «мало», (1) «порция», (1) «горесть», (1) «перед уходом», (1) «потеря речи», (1) «слабость характера», (1) «смелость», (1) «веселье», (1) «смерть», (1) «время (<)», (1) «бродяга».

Соотношение эталонных семантических компонентов (29) и сем (8) составляет пропорцию $29/8 \approx 3,6$; таким образом, средняя эталонная сема, как правило, представлена тремя семантическими компонентами; наиболее продуктивная сема – «реакции» (10 семантических компонентов).

Межъязыковое сходство проявляется в общем количестве лексических репрезентантов (номинаций) каждого языка: Р.Я. – 115, А.Я. – 100, Н.Я. – 107. Из эталонного списка интегральных и дифференциальных сем, который выступает как межъязыковой инвариант, каждый язык выбирает свой собственный вариант. Из эталонного списка семем (54) в языках сравнения реализуется только их часть: Р.Я. – 37, А.Я. – 27, Н.Я. – 31. Следовательно, языки сравнения можно расположить следующим образом по мере удаления от эталона, то есть по соответствию лексических репрезентантов каждого языка цепочкам выделенных семем: русский язык ↔ немецкий язык ↔ английский язык.

Различия между языками главным образом сводятся к лакуарности в означивании определённых смыслов. Большинство лакун носят случайный характер, поэтому их трудно объяснить. Например, английская номинация *Dutch courage* является лакуной в русском и немецком языках, поэтому ее эквивалентом может быть только описательная структура типа *необычайная смелость под воздействием алкоголя*; монолексемная номинация, такая как *перепить* в русском языке, может соответствовать фразеологизму в языке сравнения, например, А.Я. *to drink someone under the table*.

Типические признаки, указывающие на прототипический смысл, дополняют диагностические семы. Следует отметить, что некоторые признаки

в одних случаях могут быть диагностическими, а в других – типическими. В качестве типического признака может выступать степень алкогольного опьянения, указывающий на чрезмерное опьянение, например, в номинациях типа Р.Я. *квасить* («выпивать спиртное *обычно много*») и А.Я. *to booze* (“to drink alcohol, *especially a lot of it*”); в значении номинации А.Я. *to drink* (“to drink alcohol, *especially regularly or too much*”) дефиниция указывает на размытые границы между типическими признаками зависимости и сильной степени опьянения. В дефиниции Р.Я. *керосинить* («пить спиртное *обычно много или долго*») содержатся типические признаки, которые указывают и на долгосрочность, и на сильную степень опьянения, свидетельствуя тем самым о размытой границе между данными типичными признаками в силу взаимосвязанности соответствующих явлений. В дефиниции субстантивной номинации Р.Я. *бездонная бочка* («о человеке, который может выпить много спиртного, *обычно не хмелея*») содержится указание на типический признак «резистентность лица к чрезмерному опьянению». Толкования субстантивных номинаций типа Н.Я. *Schnapsleiche* (“jmd., der durch allzu reichen Genuss von Alkohol, *besonders Schnaps*, sinnlos betrunken ist”), *Schnapsbruder* (“gewöhnheitsmäßiger Trinker, *der besonders hochprozentige alkoholische Getränke zu sich nimmt*”) и *Schnapsdrossel* (“jmd., die gewöhnheitsmäßig trinkt, *die besonders hochprozentige Getränke zu sich nimmt*”) содержат в качестве типического признака указание на крепкое спиртное, обычно употребляемое при алкогольной зависимости или при сильной степени опьянения.

Прототип категории [алкогольное опьянение] в языковом плане представляет собой номинацию, которая в полной мере соответствует его атрибутам, в частности: 1) Р.Я. *пьяный, пить* и их производные: *пьяница, пьющий, выпивать* и др.; 2) А.Я. *drink* с производными *drunk, drinker, drunken* и др.; 3) Н.Я. *trinken* с производными *trunken, betrunken, Trinker* и др.

Раздел 2.3. «**Значимостные характеристики эбриетивной лексики в языках сравнения**» посвящен характеристике значимостей в означающих концепта «алкогольное опьянение» в языках сравнения.

Под *языковой значимостью* понимается статус языковой единицы, возникающий из ее функционирования в коммуникативном процессе и отношений с другими единицами в рамках языковой системы.

В отличие от значения компонентный анализ значимости невозможен, так как значимость находится за пределами денотата. К примеру, лексические значения русских номинаций *алкоголик* и *бражник* тождественны и отличаются лишь темпоральной значимостью: *алкоголик* относится к общеупотребительной лексике, а *бражник* к устаревшей лексике. Иначе говоря, языковая значимость зависит от выборки и комбинаторики, которыми руководствуется носитель языка в своей речемыслительной деятельности. Как пример территориальной значимости можно привести номинацию *pissed* для описания 1) чрезмерно пьяного человека (в британском варианте английского

языка), 2) разозлившегося человека (в американском варианте английского языка).

Исследование показывает превалирование маркированных номинаций, то есть номинацией с положительной значимостью, в отличие от нейтральных номинаций во всех языках сравнения: в русском языке – 83%, в английском языке – 74%, в немецком языке – 66%.

По степени возрастания *модуля стилевой значимости* маркированные номинации в языках сравнения можно расположить следующим образом: 1) *разговорные*: русский язык (72%) ↔ английский язык (81%) ↔ немецкий язык (49%); 2) *официально-вежливые*: английский язык (4%) ↔ немецкий язык (2%) ↔ русский язык (0%). Так, к разговорным номинациям в языках сравнения относятся следующие: Р.Я. *wesелый, без просыпу пить, алкаш, собутыльник*; А.Я. *smashed, to hit the bottle, drunkard*; Н.Я. *knallvoll, kübeln, picheln, saufen, Saufbruder, Sauferei*; к официально вежливым номинациям в языках сравнения относятся: А.Я. *intemperate, inebriated*; Н.Я. *zu tief ins Glas (in die Flasche) schauen, Quartalssaufen*.

По степени возрастания *модуля территориальной значимости* маркированные номинации в языках сравнения можно расположить следующим образом: английский язык (33%) ↔ немецкий язык (5%) ↔ русский язык (0%). Так, к отмеченным территориальной значимостью номинациям в языках сравнения относятся следующие: А.Я. *tanked up, tiddly, piss artist, tippler*; Н.Я. *angeschickert, einen abbeißen, fett, dun*.

По степени возрастания *модуля темпоральной значимости* маркированные номинации в языках сравнения можно расположить следующим образом: английский язык (11%) ↔ русский язык (4%) ↔ немецкий язык (3%). Так, к отмеченным темпоральной значимостью номинациям в языках сравнения относятся следующие: Р.Я. *напиться до зелёного змия, выводит вавилоны, вензеля писать*; А.Я. *pickled, pie-eyed, stewed*; Н.Я. *beschwippen, Zechbruder, Zecher*.

По степени возрастания *модуля эмотивной значимости* маркированные номинации в языках сравнения можно расположить следующим образом: 1) *шутливые*: русский язык (12%) ↔ английский язык (5%) ↔ немецкий язык (3%); 2) *экспрессивные*: русский язык (4%) ↔ немецкий язык (1%) ↔ английский язык (0%). Так, к шутливым номинациям относятся: Р.Я. *алконавт, бездонная бочка, винолюб*; А.Я. *bibulous, old soak*; Н.Я. *einen über den Durst trinken, sich einen genehmigen*; к экспрессивным номинациям относятся: Р.Я. *бухарик, пьянчужка*; Н.Я. *knallvoll*.

В третьей главе **«Мотивированность и внутренняя форма эвриетивной лексики»** лексический материал анализируется с точки зрения общих и специфических структур внутренней формы, а также моделей переноса значения.

В разделе 3.1. **«Аспекты мотивированности и внутренней формы лексикона»** рассматриваются вопросы мотивации, внутренней формы наименования и мотивированности.

Внутренняя форма как образ, лежащий в основе номинации, обладает определённой информативной силой, которая заключается в прогнозируемости содержания семемы через содержание мотивирующего признака [Шафиков 1998: 15].

Мотивация рассматривается как выбор мотивирующего признака, то есть образа, лежащего в основе номинации. *Мотивированность* понимается как способ представления этого признака во внешней форме номинации; отсюда вытекает деление лексических единиц на *мотивированные*, то есть характеризующиеся через этот признак, и *немотивированные*, то есть лишённые этого признака.

Мотивированность может характеризоваться как лексема, так и фразема. При этом ментальный образ, представленный внутренней формой полилексемной номинации, является её дословным прочтением. В частности, внутреннюю форму английского фразеологизма *to have had one too many* «напиться» можно представить в виде следующей схемы: [<взять / иметь> + <это / что-то> + больше чем нужно]. Осознание связи дословного прочтения со значением «напиться» является условием модели семантического переноса [наполниться → напиться]. В редких случаях внутренняя форма может противоречить мотивированности, поскольку образ, лежащий в основе номинации, никак не указывает на его значение. К примеру, немецкая номинация *breit* «очень пьяный», безусловно, обладает внутренней формой, но связь между формой и содержанием не поддается объяснению, поскольку в этом случае нет никакого указания на алкогольное опьянение [широкий → очень пьяный].

В исследовании выделяется *тип мотивированности*, то есть членение мотивированных номинаций на *структурно-мотивированные* и *семантически-мотивированные*. Первый тип – это образование, полученное в результате изменения планов выражения и содержания (при этом внутренней формой служит морфологическая или синтаксическая структура номинации), а второй тип – это образование, полученное в результате изменения лишь плана содержания. Так, к структурно-мотивированным номинациям в языках сравнения можно отнести следующие единицы: Р.Я. *пьянство, пьянчуга*; А.Я. *alcoholic, drunkard*; Н.Я. *Alkoholsüchtige, Betrunktheit*; к семантически мотивированным номинациям можно отнести следующие единицы: Р.Я. *весёлый, окосеть*; А.Я. *stoned, merry*; Н.Я. *angeduselt, knülle*.

Разница в степени мотивированности структурно-мотивированных номинаций отражается в оппозициях *полной/частичной* и *прямой/косвенной* видов мотивированности. В первой оппозиции степень мотивированности номинации обусловлена полной либо частичной выделяемостью ее частей. К примеру, в английском языке номинация *drunkenness* (n.) является полностью мотивированной, поскольку она обусловлена структурно-семантической выделяемостью всех своих структурных компонентов (*drunk-* + *-en* + *-ness*), а номинация *tipsy* (adj.) является частично мотивированной, так как её корневая морфема *tips-* выделяется лишь вследствие выделяемости аффикса *-y*, то есть

формально, минуя семантику лексемы. Во второй оппозиции степень мотивированности зависит от степени соответствия структурных компонентов номинации свободным морфемам, разумеется, с учётом грамматического оформления. К примеру, все структурные компоненты немецкой номинации *Alkoholexzess* (n.) «чрезмерное пристрастие к алкоголю» тождественны свободным морфемам, а именно соответствуют лексемам *Alkohol* «алкоголь» и *Exzess* «превышение дозволенного», что позволяет считать вышеозначенную номинацию прямо мотивированной. Примером косвенно мотивированной номинации может служить немецкая номинация *Alkoholsüchtiger*; её структура содержит связанную морфему *-er*, которая встречается только в составе лексем.

Согласно С.Г. Шафикову, «внутренняя форма лексемы может моделироваться в соответствии с мотивирующими признаками двух типов: *идентификатор* (родовой признак) и *модификатор* (видовой признак). Соответственно можно выделить четыре группы номинаций, которые находятся в зависимости от различной экспликации мотивирующих признаков в структуре номинаций» [Шафигов 2017: 153]. Идентификатор соотносит номинацию с анализируемым семантическим полем, а модификатор – с полем другой номинации.

В первой группе внутренняя форма включает сумму обоих признаков, то есть является полной: субстантивная номинация *алкаш* в русском языке (идентификатор: корневая морфема *алк-*, модификатор: суффикс *-аш*) (ср. имена существительных типа *торгаш*, *мордаш*, *легаш*); субстантивная номинация *drunkenness* «пьянство» в английском языке (идентификатор: основа *drunken-* «пьяный», модификатор: суффикс абстрактного существительного *-ness*); субстантивная номинация *Saufkumpan* в немецком языке (идентификатор: корневая морфема *sauf* < «*saufen* – пить, пьянствовать», модификатор: корневая морфема *Kumpan* «сотоварищ»).

Во второй группе внутренняя форма представлена лишь идентификатором и поэтому является неполной: номинация *пьянь* в русском языке субстантивная содержит только идентификатор – корневую морфему *пьян-*; субстантивная номинация *drunk* «пьяница» в английском языке является производной по конверсии от адъективной номинации *drunk* «пьяный»; глагольная номинация *saufen* «пьянствовать» в немецком языке содержит только идентификатор, семантически связанный со значением глагола *saufen* («пить»).

В третьей группе внутренняя форма представлена лишь модификатором и поэтому также является неполной: номинация *на ногах не стоять* в русском языке указывает на отсутствие сенсомоторного самоконтроля, что прямо не связывается с алкогольным опьянением; мотивировка в некоторых номинациях английского языка содержит указание на приготовление пищи: *stewed* «тушёный» → *stewed* «пьяный», *pickled* «маринованный» → *pickled* «пьяный»; внутренняя форма немецкой

номинации *volltanken* «сильно пьяный» (дословно «заполниться») связывает состояние сильного опьянения с наполненностью контейнера.

В четвёртой группе внутренняя форма отсутствует, то есть эта группа состоит лишь из немотивированных номинаций, например, субстантив *sot* «пьяница» в английском языке. Эта группа выделяется благодаря генерализированным номинациям, то есть именам идентификаторов, служащим основой образования мотивированных номинаций. В частности, к подобным номинациям относятся такие симплексы как *nutz*, *to drink* и *trinken* в языках сравнения.

Внутренняя форма может служить метаязыковой единицей, которая описывает метафорический или метонимический перенос значения.

Концептуальная метафора представляет собой семантический перенос, который позволяет носителю языка понять концепт через скрытое сравнение [Мажед 2019]. В частности, английская фразеологическая единица *off (one's) face* «очень пьяный» (досл. «не своём лице») иллюстрирует метафорический перенос, связанный со сравнением алкогольного опьянения с изменением в лице.

Концептуальная метонимия представляет собой семантический перенос, основанный на ассоциации по смежности концептов. В основе метонимического переноса лежит избирательность человеческого восприятия, которая отражается в языке в виде различных сдвигов фокуса внимания при описании одного и того же внеязыкового феномена. В процессе концептуализации одни стороны действительности подчёркиваются и актуализируются, а другие размываются и оттеняются на второй план. Иллюстрацией может служить русская монолексемная номинация *под градусом*; здесь переносное значение «в состоянии опьянения» коррелирует с прямой причиной опьянения – наличием градуса в спиртной жидкости, который указывает на процент содержания спирта в напитке.

Семантический перенос на основе метафоры или метонимии может быть выражен в виде единых концептуальных моделей через их конкретные реализации. В частности, универсальная метафорическая модель [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ВЛАЖНОСТЬ] представлена следующими моделями метафорического переноса в языках сравнения: [опьянеть ~ залить несчастье]: Р.Я. *залить тоску (горе)*, *топить горе (в вине)*; А.Я. *to drown one's sorrows*; [опьянеть ~ залить в лампу]: Н.Я. *einen auf die Lampe gießen*; [выпить ~ полить нос]: Н.Я. *sich die Nase begießen*.

В разделе 3.2. «Анализ мотивированности и внутренней формы предикатов алкогольного опьянения в языках сравнения» анализируемый лексический материал рассматривается с точки зрения общих и специфических структур внутренней формы и моделей переноса значения.

Информативная сила внутренней формы определяется прогнозируемостью семантики номинации, содержанием мотивирующего признака, а также наличием мотивированности (мотивированные и немотивированные номинации), её типа (структурно-мотивированные и

семантически-мотивированные), вида (оппозиция полной/частичной и прямой/косвенной в структурно-мотивированных номинациях) и структуры мотивирующего признака. В фокусе процесса номинации внутренняя форма номинации может быть следствием деривации или семантического переноса.

Основными словообразовательными средствами являются аффиксация (в русском языке – 100%, в английском языке – 86%, в немецком языке – 47%), словосложение (в немецком языке – 53%) и конверсия (в английском языке – 13%).

К *структурно-мотивированным* номинациям в языках сравнения относятся, например, следующие лексемы: Р.Я. *нетрезвый, пропитой, пьющий, забухать, напиться, пьянство, пьянчуга*; А.Я. *boozed, drunken, drinker, drunkard, drunkenness, tipsiness*; А.Я. *alkoholsüchtig, angeschickert, angetrunken, betrinken, bezechen, Alkoholsüchtige, Betrunktheit*; к *семантически мотивированным* – следующие лексемы: Р.Я. *весёлый, окосеть, надрызгаться, нажраться, назюзиться, накачаться, налакаться, нализаться, собутыльник*; А.Я. *juiced, merry, stewed, stoned, tiddly, trashed, trolleyed, wasted, wrecked*; Н.Я. *feuchtfröhlich, knallvoll, kübeln, volltanken* и др. Количественный анализ показывает преобладание семантически-мотивированных номинаций в английском языке (63%) по сравнению с русским (38%) и немецким (28%) языками. Соответственно, наблюдается преобладание структурно-мотивированных номинаций в немецком (72%) и русском (62%) по сравнению с английским языком (37%).

Количественный анализ показывает преобладание *полностью мотивированных номинаций*, особенно в немецком языке (100%); ср. соответствующее число в русском языке (92%) и английском языке (86%). Наибольшее количество *частично мотивированных номинаций* представлено в английском языке (14%); ср. соответствующее число в русском языке (8%); в немецком языке этот тип отсутствует. К *полностью мотивированным* номинациям относятся, например, следующие лексемы: Р.Я. *пьянчуга, пьянчужка*; А.Я. *drunken, drunkard, drunkenness* и др.; Н.Я. *Alkoholmissbrauch, Alkoholsucht* и др.; к *частично мотивированным* – следующие лексемы: Р.Я. *выпивон, попойка*; А.Я. *a carousal, a wino* и др.; Н.Я. *Bacchant, Säufer* и др.

Соотношение прямо и косвенно мотивированных номинаций в языках сравнения показывает превосходство немецкого языка в отношении *прямой мотивированности* (36%), далее идёт русский язык (2%), и на последнем месте английский язык, в котором прямо мотивированные номинации отсутствуют. Соответственно, обратная картина наблюдается в отношении *косвенной мотивированности* в языках сравнения: английский язык (100%), русский язык (98%) и немецкий язык (64%). К *прямо мотивированным* номинациям относятся, например, следующие лексемы: Р.Я. *нетрезвый*; А.Я. отсутствуют; Н.Я. *Alkoholeinfluss, Alkoholexzess, Suffkopp, Trunkenbold, Trinkgelage, Trunkenheit, Trunksucht, Vollrausch* и др.; к *косвенно мотивированным* – следующие лексемы: Р.Я. *алконавт, бражник, бухарик,*

винолюб, выпивала, подпитие и др.; А.Я. *alcoholic, drunkenness, tipsiness* и др.; Н.Я. *Alkoholiker, Alkoholismus, Alkoholkranker* и др.

Во всех языках сравнения анализируемые наименования представляют установленные выше комбинаторные типы идентифицирующего признака (идентификатора) и модифицирующего признака (модификатора). В соответствии с комбинаторикой этих признаков выделяются четыре группы наименований.

В первой группе [идентификатор (+) модификатор (+)] внутренняя форма представляет сумму обоих признаков: Р.Я. *пропойный, перепить* (1), *пропить* (2), *пьян как сапожник, забухать, запить, наспиртоваться, напиться, напиться допьяна, напиться до положения риз*; А.Я. *bibulous, blind drunk, drunk as a lord, drunk as a skunk, to be able to hold drink (liquor/alcohol etc), to be on the booze, to be in a drunken stupor, alcoholic, binge drinking, boozier, booze-up, carousal*; Н.Я. *sturzbefoffen, trunksüchtig, beschwippen, betrinken, besaufen, bezechen, einen über den Durst trinken, Trinkgelage, Trunkenbold* и т.д.

Во второй группе [идентификатор (+) модификатор (-)] внутренняя форма представлена идентификатором: Р.Я. *пропить* (2), *пить* (2), *пьянь, пьянка* (2); А.Я. *drunk* (1), *drunk* (2); Н.Я. *Sauferei* (2), *Suff* (2), *Trinkerei* (2), *Zechbruder* (2) и т.д.

В третьей группе [идентификатор (-) модификатор (+)] внутренняя форма представлена модификатором: Р.Я. *веселый, поддамый, набраться, надрызгаться, нажраться, нализаться, нарезаться, бездонная бочка, не враг бутылки, собутыльник*; А.Я. *loaded, mashed, merry, paralytic, pickled, pie-eyed, pissed, pissed as a newt, to drown one's sorrows, to hit the bottle, piss artist*; Н.Я. *feuchtfröhlich, knallvoll, bechern, den Kanal voll haben, eine Schlagseite haben, einen in der Krone haben, kübeln, Schluckspecht* и т.д.

В четвёртой группе [идентификатор (-) модификатор (-)] внутренняя форма отсутствует, т.е. эта группа состоит лишь из немотивированных номинаций: Р.Я. *бухать, пить, (быть) под мухой, заложить за галстук, кутить, подгулять*; А.Я. *to carouse, to drink* (1); Н.Я. *blau, Rausch* и т.д.

В русском и немецком языке преобладает первая группа (русский язык – 46%, немецкий язык – 53%); это несколько выше доли номинаций третьей группы (36% и 20%). В английском языке преобладает третья группа (45%), что несколько выше доли номинаций первой группы (35%).

Из эталонного списка моделей внутренней формы (всего 91) в языках репрезентантах реализуется 35 моделей в русском языке, 41 модель, в английском языке, 21 модель в немецком языке. Таким образом, по степени близости к эталону языки сравнения можно расположить следующим образом: английский ↔ русский ↔ немецкий.

Группа номинаций с внутренней формой, представленной только модификатором, включает как *универсалии*, показывающие совпадение мотивирующего признака во всех трех языках сравнения, так и *фреквенталии*, связывающие общностью признака два языка из трех: 1) одна универсалия внутренней формы [«веселый»]: Р.Я. *веселый*; А.Я. *merry*; Н.Я. *angeheitert*;

2) две фреквенталии в русском и английском языках («[(взять) + лишнее (много)»]: Р.Я. *хватить лишнего, набратъся, перебрать*; А.Я. *to have a few too many, to have had one too many*; [«залить (утопить) + (своё) несчастье»]: Р.Я. *залить тоску (gore)*; А.Я. *to drown one's sorrows*); три фреквенталии в русском и немецком языках [«на грудь + <что-то> взять»]: Р.Я. *принять на грудь*; Н.Я. *einen zur Brust nehmen*; [«намочить + горло»]: Р.Я. *промочить горло (глотку)*; Н.Я. *sich die Kehle anfeuchten (ölen/schmieren)*; [положить + за + галстук]: Р.Я. *заложить за галстук*; Н.Я. *sich einen hinter die Binde gießen*). При этом большая часть моделей представлена уникалиями: 30 в русском языке, 38 в английском языке, 17 в немецком языке.

В работе проводится отдельное исследование, связанное с типологией метафорического или метонимического переноса значения, в языках сравнения. Выделяются следующие фундаментальные категории переноса: 1) *кинетические метафоры*, отражающие пространственные изменения при алкогольном опьянении; 2) *метафоры вреда*, представляющие опьянение как некий ущерб; 3) *метафоры ментальной сферы*, отражающие влияние опьянения на сознание; 4) *метафоры соматического характера*, отражающие влияние опьянения на части тела; 5) *метафоры влаги (жидкости)*, отражающие связь между алкоголем и другими жидкостями; 6) *метафоры контейнера*, представляющие опьянение как выход из определённых границ, либо человека как вместилища алкогольных напитков; 7) *кулинарные метафоры*, представляющие опьянение как пример приготовления блюда; 8) *метонимии*, отражающие ассоциации со смежными концептами.

Состав материала исследования позволяет выделить *коинцидентные модели* переноса, общие для всех языков сравнения, которые можно разделить на соответствующие *универсалии*, то есть модели, представленные во всех языках сравнения, и *фреквенталии*, то есть модели, представленные в двух языках из трёх.

Ср., например, следующие универсалии: 1) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ УЩЕРБ]: [пьяный ~ легко ударенный] Р.Я. *поддатый*; [пьяный ~ полузарезанный] А.Я. *half-cut*; [пьяный ~ мятый] Н.Я. *knülle*; 2) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ]: [пьяный ~ весёлый] Р.Я. *веселый*; А.Я. *merry*; Н.Я. *angeheitert*; 3) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ВЛАГА]: [выпить ~ брызгать] Р.Я. *надрызгаться*; [выпить ~ пропитаться] А.Я. *old soak*; [выпить ~ залить в лампу] Н.Я. *einen auf die Lampe gießen*; 4) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ЁМКОСТЬ ДЛЯ ПИТЬЯ]: [пить ~ пропустить порцию] Р.Я. *пропустить (рюмашку / рюмочку / стаканчик)*; [пьяный ~ внутри кружки] А.Я. *to be in one's cups*; [пить ~ использовать порционную емкость] Н.Я. *bechern* (всего 1); 5) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ БУТЫЛКА]: [любитель выпить ~ любитель бутылки] Р.Я. *не враг бутылки*; [пьянствовать ~ ударять бутылку] А.Я. *to hit the bottle*; [пьянствовать ~ тянуться к бутылке] Н.Я. *zur Flasche greifen* и др.

Ср., например, следующие фреквенталии в русском и английском языках: 1) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ НЕПОДВИЖНОСТЬ]: [быть пьяным ~ лежать] Р.Я. *на ногах не стоять*; [пьяный ~ безногий] А.Я. *legless* 2) [ОПЬЯНЕНИЕ ~

ГЛАЗА]: [опьянеть ~ залить глаза] Р.Я. *залить глаза, залить шары*; [пьяный ~ с вытаращенными глазами] А.Я. *pie-eyed* и др.

Ср., например, следующие фреквенталии в русском и немецком языках: 1) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ГОРЛО] [выпить ~ намочить горло] Р.Я. *промочить горло (глотку)*; Н.Я. *sich die Kehle anfeuchten (ölen/schmieren)*; 2) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ГРУДЬ]: Р.Я. *принять на грудь*; Н.Я. *einen zur Brust nehmen* и др.

Ср., например, следующие фреквенталии в английском и немецком языках: 1) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ГОЛОВА]: [быть пьяным ~ быть вне головы] Р.Я. *to be out of (off) one's head*; [быть пьяным ~ иметь что-то в голове] Н.Я. *einen in der Krone haben*; 2) ОПЬЯНЕНИЕ ~ УСТАЛОСТЬ]: [пьяный ~ замотанный] А.Я. *crooked*; [пьяный ~ задремавший] Р.Я. *angeduselt* и др.

Модель, представленная только в одном языке, носит имя *уникальной модели (уникалия)*.

Ср., например, следующие уникалии в русском языке: 1) [ОПЬЯНЕТЬ ~ ОГЛУПЕТЬ] (*быть*) *под балдой*; 2) [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ДВИЖЕНИЕ]: [опьянеть ~ изображать ногами узоры] *выделывать ногами кренделя (вензеля)*; [опьянеть ~ изображать узоры] *вензеля писать, выводить вавилоны* и др.

Ср., например, следующие уникалии в английском языке: [ОПЬЯНЕНИЕ ~ ГОТОВКА]: [пьяный ~ маринованный] *pickled*; [пьяный ~ тушёный] *stewed*; [ОПЬЯНЕНИЕ ~ СНАРУЖИ КОНТЕЙНЕРА] *to be out of it, to be out of one's box* и др.

Ср., например, следующие уникалии в немецком языке: [ПЬЯНЫЙ ~ МОКРЫЙ И ВЕСЁЛЫЙ] *feuchtfrohlich*.

Языки сравнения можно расположить следующим образом по степени совпадения общих моделей семантического переноса: английский язык (33 < 79) ↔ русский язык (25 < 79) ↔ немецкий язык (21 < 79).

Несмотря на различия во внутренней форме, установленные модели семантического переноса обнаруживают достаточно высокую степень сходства между языками сравнения. Иначе говоря, носители языков, несмотря на формальные, то есть лежащие на поверхности, межязыковые различия, отражают внеязыковой мир в сознании и в языке сходным образом, вероятно, благодаря сходным алгоритмам мышления, сходной психике, сходной среде обитания и сходному устройству человеческого тела.

В заключении диссертации приводятся основные итоги и результаты исследования.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Уразаев, М. Д. Структура семантического поля "алкогольное опьянение" на материале английского языка / М. Д. Уразаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — № 8. — С. 191-196.

2. Уразаев, М. Д. Компонентный анализ лексики, обозначающей алкогольное опьянение в немецком языке / М. Д. Уразаев // Современный ученый. — 2022. — № 1. — С. 105-109.

3. Уразаев, М. Д. Сравнительный анализ фразеологических единиц, характеризующих "алкогольное опьянение", в английском и русском языках / М. Д. Уразаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2022. — № 4. — С. 157-161.

4. Уразаев, М. Д. Метафорический перенос адъективных моделей лексики алкогольного опьянения (на материале английского и русского языков) / М. Д. Уразаев // Успехи гуманитарных наук. — 2022. — № 7. — С. 155-158.

Другие научные публикации по теме диссертации:

5. Уразаев, М. Д. Обзор основных методов лексической типологии / М. Д. Уразаев // Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации: Труды межвузовского лингвистического семинара молодых ученых / Отв. редактор О.П. Касимова. — Уфа : Башкирский государственный университет, 2020. — С. 288-295.

6. Уразаев, М. Д. Обзор методов синтагматического анализа лексических единиц / М. Д. Уразаев // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. — 2021. — № 1-2(25). — С. 51-56.

7. Уразаев, М. Д. Мотивированность фразеологических единиц со значением «алкогольная интоксикация» (на материале английского языка) / М. Д. Уразаев // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 05 мая 2022 года. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. — С. 184-188.

8. Уразаев, М. Д. Исследования лексики употребления спиртного в лингвистике / М. Д. Уразаев // Libri Magistri. — 2023. — № 2(24). — С. 41-49.